Большой интерес у участников конгресса вызвал симпозиум по визуальной антропологии. Состоялось три заседания, просмотрено и обсуждено три португальских кинофильма: «Баррассао» П. Константини, рассказывающего о всех аспектах жизни деревни, изготовления орудий труда, строительства; «Математика», Т. Вергани — фильм, раскрывающий «язык формы» в приложении к обучению на уроках алгебры и геометрии и, наконец, «Ловля рыбы в Алгарви» А. Кампоса — черно-белая полная этнографическая запись традиционной ловли тунца от выхода в море до возвращения с уловом на берег. Этнографическая достоверность, наглядность, тщательная съемка деталей, отсутствие наигранности и эстетическая целостность всех картин, несмотря на различия в формах исполнения, подчеркивались при обсуждении.

В целом же необходимо отметить, что, ввиду указанных в начале объективных обстоятельств, Интерконгресс не привлек главные теоретические силы этнологической и антропологической науки. Было очень много докладов, которые лишь условно могут быть отнесены к этим специальностям (так, например, доклад американского врача М. М. Куфтинец под многообещающим названием «Зависимость состояния зубной системы от социально-экономического положения населения» был посвящен рассказу о ценах на ортодонтические работы в США). Поэтому дискуссии на симопозиумах носили, как правило, частный характер, не затрагивали серьезных проблем науки. Было также очень жаль, что из 25 советских ученых, приехавших в Лиссабон для участия в конгрессе, только пятеро смогли участвовать в работе симпозиумов, а остальные специалисты присутствовали лишь на торжественном открытии Интерконгресса. В то же время необходимо поблагодарить Оргкомитет, так как он многое сделал для проведения Интерконгресса на высоком уровне и для того, чтобы пребывание его участников в Лиссабоне запомнилось надолго. Так, ко времени проведения конгресса в Музее народного искусства Лиссабона была специально подготовлена выставка традиционного португальского костюма, а также все участники были приглашены на концерт народного португальского танца, который произвел большое впечатление.

Во время работы интерконгресса состоялись два заседания Исполнительного комитета, в которых приняли участие президент МСАЭН Л. Ариспе (Мексика), генеральный секретарь Э. Сандерленд (Великобритания), вице-президенты П. Бейкер (США) и М. Замора (США), профессора К. Ханихара (Япония) и М. Лима (Португалия). Было подтверждено решение Исполкома от января 1990 г. не проводить второй Интерконгресс в Буэнос-Айресе (Аргентина) в связи с возникшими организационными сложностями. Следующий, XIII конгресс МКАЭН состоится с 28 июля по 10 августа 1993 г. в г. Мехико. В его рамках пройдут заседания очередной Всемирной конференции по экологии человека.

Н. А. Дубова

Примечания

[1] Тишков В. А., Шнирельман В. А. XII Междунар. конгр. антропологических и этнологических наук // СЭ. 1989. № 3.

© 1991 г.

ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ «НАРОДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА» (АЛМА-АТА, 1990)

29—30 мая 1990 г. в Алма-Ате состоялось второе Всесоюзное совещание по подготовке серии «Народы Советского Союза» [1], в работе которого приняли участие представители более 30 научных учреждений страны. Проведение совещания было вызвано прежде всего необходимостью обсудить кандидатуры авторов и координаторов томов серии и сроки их написания. Этому было посвящено выступление Ю. Б. Симченко (Москва, Координационно-методический центр Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, далее — КМЦ ИЭА). В центре внимания участников совещания были вопросы, связанные с употреблением этнической терминологии в предстоящей серии. Кроме того, уточнялись некоторые аспекты структуры отдельных томов.

Целесообразность унификации терминологии во всех томах серии была очевидна для авторов. Спорным оказалось употребление ряда конкретных этнических терминов. В качестве основы для обсуждения вопросов терминологии была предложена статья А. И. Кузнецова «Этническая терминология в серии „Народы Советского Союза“», опубликованная в вып. 1 Материалов

КМЦ по подготовке серии «Народы Советского Союза». В ходе дискуссии обсуждались термины: «народ», «этнос», «субэтнос», «этническая группа», «национальная группа», «этнографическая группа», «нация», «этногенез», «этническая история», «ассимиляция» и др.

А. И. Кузнецов (Москва, КМЦ ИЭА АН СССР) кратко изложил основные положения своей статьи. Этническая общность характеризуется этническим самосознанием, языком и культурой, а общность территории, экономики, наличие или отсутствие рабочего класса, буржуазии и пр.— признаки конкретно-исторического общества. Необходимо различать этногенез — процесс происхождения народа и этническую историю уже сложившегося народа, т. е. различать понятия «процесс» образования явления и само «явление». Части народа, отличающиеся культурно-языковыми особенностями, предпочтительнее называть этнографическими группами, а словосочетание «этническая группа» можно употреблять в контексте — «этнические группы в составе населения региона». Термин «этнос» надо использовать в специальной литературе, а в научно-популярной лучше употреблять «народ». Обозначать терминами желательно только самые общие, существенные этнографические явления, а все остальное раскрывать описательно, что будет более доступно массовому читателю.

Участники совещания были согласны с тем, что терминология в текстах томов серии должна быть понятна любому читателю. Н. А. Томилов (Омск, Омский ун-т) отметил, что существуют термины, широко употребляемые сегодня не только в научной, но и в публицистической литературе, а значит и понятные для читателей — «этническая группа», «этническая общность», «национальная группа», «этнографическая группа»,— и чисто научные термины, такие, как «этногенез», «этническая история», содержание которых необходимо объяснить читателю. Н. В. Бикбулатов (Уфа, ИИЯЛ БНЦ АН СССР) высказался за сохранение в серии понятий «национальное меньшинство», «национальная группа», «этническая группа», «этнографическая группа» и затронул вопросы, связанные с этногенетической и этноконфессиональной принадлежностью. Д. М. Исхаков (Казань, ИЯЛИ Каз. филиал АН СССР) и Н. В. Бикбулатов возражали против отказа от термина «нация», основываясь на том, что на различных этапах национального развития этнос приобретает качественно иные параметры, и утверждали, что проблема «субэтноса», «этнической группы» не охватывается термином «народ». Д. М. Исхаков также обратил внимание на вопрос о соотношении конфессиональных, сословных и этнических групп. Выступивший далее М. Г. Туров (Иркутск, Иркутский ун-т) говорил о том, что представители любого народа, независимо от его численности и каких-либо других признаков, считают себя «народом», а не каким-то, к примеру, «субэтносом». И поскольку издание рассчитано на широкий круг читателей, следует избегать всех специальных терминов, оставляя только «народ» — терминологические споры нельзя выносить на страницы данного издания. С. А. Арутюнов (Москва, ИЭА АН СССР) также подчеркнул, что научно-популярное издание должно быть научным по уровню исследования, но не по стилю описания, поэтому, хотя и не удастся избежать некоторых специальных терминов, но предпочтение необходимо отдавать понятию «народ», можно более широко употреблять понятия «общность» и «группа». В принципе полностью соглашаясь с терминологией А. И. Кузнецова, изложенной в его статье, С. А. Арутюнов отметил, что в ней указаны «вехи», на которые можно ориентироваться, но рецепты на все случаи жизни дать невозможно.

В ходе обсуждения терминологии возобновилась дискуссия, имевшая место на первом Всесоюзном совещании в Звенигороде, по вопросу о том, являются ли сваны, мегрелы, чаны этнографическими группами грузинского народа или самостоятельными народами, находящимися в процессе ассимиляции. В. М. Чикованн (Тбилиси, ИИЭА АН ГССР) зачитал заявление грузинских этнографов, считающих такую постановку вопроса пройденным этапом и «неоправданным возвращением к дореволюционной этнической номенклатуре». «Положение о том, что и сваны, и мегрелы, и чаны, и хевсуры, тушины, лечхумцы, мохевцы, рачинцы, имерхевцы, ингилойцы, ферейданцы и подобные этнографические группы составляют часть грузинской нации,— отмечалось там,— давно получило официальное признание в отечественной и зарубежной историко-этнографической литературе...» (например, в таких изданиях: «Народы Кавказа». Т. 2. М., 1962; Историческая и Большая советская энциклопедии). А. И. Кузнецов, подходя к этому вопросу чисто теоретически и не претендуя на мнение специалиста-кавказоведа, подчеркнул, что основными признаками этноса являются самостоятельное этническое самосознание и свой язык («... По данным Переписи в Абхазии мегрелами записалось более двух тысяч человек» — см. гудаутскую газету «Бзыбь». 4 июля 1989 г.), поэтому он предлагает сванов, мегрелов и чанов считать отдельными народами, находящимися в процессе ассимиляции грузинским народом. Обсуждая эту проблему, Н. А. Алексеев (Новосибирск, ИИФФ СО АН СССР) также назвал главным признаком этноса самосознание: например, все народы Севера говорят в основном по-русски, однако они осознают себя разными народами, что никто и не опровергает. Н. А. Томилов привел пример ошибочной национальной политики, проводимой в первые годы Советской власти, когда отдельные малоизученные народы были определены как этнические группы других народов: так произошло, в частности, с чулымскими тюрками. В дореволюционной литературе их называют чулымскими татарами, в паспортах записали хакасами, а между тем у них есть свое этническое самоназвание «пестын-кижи» и о хакасах они знают мало, считая их другим народом. Чтобы решить, например, спор о сванах Грузии, необходимо, считает Н. А. Томилов, провести дополнительные научные исследования. Для этого он предлагает создать в самой Грузии группу из молодых ученых и поставить перед ней задачу — попробовать определить научную правомерность аргументов за то, что сваны — отдельный народ, т. е. нужно учесть и противоположные аргументы, тогда станет ясно, являются ли сваны частью грузинского народа или нет. Но сначала следует изучить этническое самосознание самих сванов. Н. В. Бикбулатов, согласившись с Н. А. Томиловым, сказал,

что в науке нельзя «ставить точки». Так, турки-месхи ранее отсутствовали в переписи, однако сейчас они есть в общем списке народов, народ тептяри также нужно описывать, опираясь на их самосознание. С. А. Арутюнов также исходит из того, что народы нужно описывать по их самосознанию. Отметив, что в науке любой вопрос может быть дискуссионным, С. А. Арутюнов как кавказовед, знающий кавказские языки, обратил внимание на то, что грузинский язык отличается от мегрельского, как русский от чешского, а грузинский от сванского — как русский от литовского — и с этим надо считаться, хотя языковые различия не подменяют и не обязательно определяют различия в самосознании. Необходимо иметь в виду, сказал он, что сейчас будет все больше проявляться самосознание разных народов. Однако, подчеркнул С. А. Арутюнов, том пишут конкретные авторы и они будут отражать свою позицию по данному вопросу, которая может быть отлична от позиций других ученых, например, А. И. Кузнецова. А. И. Кузнецов согласился с С. А. Арутюновым, указав на то, что предлагая обсудить этот вопрос, он отнюдь не пытался навязывать свою точку зрения грузинским этнографам, которым будет принадлежать авторство тома. Позиция авторов не определяется главной редколлегией серии. Высказанные на совещании предложения могут быть приняты к сведению грузинскими учеными, написание же тома находится полностью в компетенции авторов и его координатора.

Э. А. Керимов (Баку, ИИ АН АзССР) высказал опасение, что ингилойцы, населяющие Азербайджан и говорящие на одном из диалектов грузинского языка, окажутся лишь в томе «Грузины», хотя эта обособленная этническая общность в историко-этнографическом отношении тесно связана не только с грузинами, но и с азербайджанцами. Не совсем ясно, сказал он, как будут описаны народы Дагестана — аварцы, цахуры, лезгины, проживающие в Азербайджане и в хозяйственном и культурном отношении связанные с азербайджанцами. Он подчеркнул, что подобные вопросы вряд ли можно решить успешно без соавтора-специалиста из Азербайджана. Поэтому необходима региональная встреча этнографов-кавказоведов.

Д. М. Исхаков, говоря о структуре тома, посвященного народам Поволжья, предложил выделить из него калмыков. Н. А. Алексеев высказал мнение, что калмыки могут быть в одном томе с бурятами, так как культуры их близки. Это поддержали Н. В. Бикбулатов, А. И. Кузнецов, Н. А. Томилов, М. Г. Туров, А. Е. Пахутов, Н. С. Полищук (последние двое — Москва, ИЭА АН СССР).

Н. В. Бикбулатов выразил несогласие с А. И. Кузнецовым, считающим сарт-калмыков народом, отличным от киргизов. Однако ему возразил А. Е. Пахутов, сообщивший о том, что сарт-калмыки изучались этнографами из Элисты и был даже снят кинофильм о сарт-калмыках в Киргизии. Пожилые люди говорят там на своем языке, среднее поколение знает язык хуже, младшее — практически не владеет им, и тем не менее все сарт-калмыки, живущие в Киргизии, осознают себя не киргизами, а сарт-калмыками.

В. К. Бондарчик (Минск, ИИЭФ АН БССР) обратил внимание участников совещания на отсутствие в плане-проспекте тома «Русские» раздела о восточнославянской общности, сложившейся в период формирования Древнерусского государства. А. П. Пономарев (Киев, ИИФЭ АН УССР) отметил, что при традиционном подходе к описанию русских и украинцев, т. е. при попытке найти различия между украинским и русским народами, очень трудно давать их характеристики, так как иногда почти невозможно выявить различия. Поэтому есть другой путь: акцентировать внимание на том, что присуще только одному народу. А. П. Пономарев говорил также о целесообразности расширения круга исследуемых проблем, в частности, в области этнической истории, этнического самосознания, конфессиональной ситуации, мировоззренческих представлений, народных знаний, соционормативной культуры, национальной символики, а также о подготовке типологических и историко-этнографических карт. Н. С. Полищук отметила, что в данном издании важно подчеркнуть то общее, что сближает народы, чтобы помочь им лучше понять друг друга. Необходимо больше внимания уделять народному искусству. В. К. Бондарчик, Н. С. Полищук и А. П. Пономарев высказали мнение о целесообразности совместного обсуждения восточно-славянских томов на региональном совещании.

Л. И. Миссонова

Примечания

[1] О создании серии и структуре томов подробнее см.: Материалы Координационно-методического центра по подготовке серии «Народы Советского Союза». Вып. 1. М., 1990; Сов. этнография, 1990. № 2.